

12 АВГ 1981

НАШ КАЛЕНДАРЬ

„Крутится, вертится шар голубой...“

К 80-летию Б. П. Чиркова

«Крутится, вертится шар голубой...». Простенькие слова этой песни, прозвучавшие с экрана почти пять десятилетий назад, живут и поныне, как живет в советском кино образ рабочего парня с Выборгской стороны, большевика Максима.

Созданный творческим союзом режиссеров Г. Козинцева, Л. Трауберга и актера Б. Чиркова, он стал подлинным шедевром нашего кинематографа. Максим предстает на экране живым, наделенным недюжинным чувством юмора, убежденным борцом за дело рабочего класса. Он скоро стал общим любимцем, ему подражали, ему писали письма, с ним советовались.

Так в чем же загадка Максима? Что определило такой поистине триумфальный успех? Отвечая на этот вопрос, вспомним, как еще незадолго до выхода на экраны трилогии о Максиме и «Чапаева» изображался в нашем кино революционер, большевик. Ведь в таких прославленных фильмах тех лет, как «Броня носец Потемкин» С. Эйзенштейна, «Конец Санкт-Петербурга» В. Пудовкина, «Иван А. Довженко по существу не было индивидуальных образов. А ведь даже в очень хорошей картине собирательный образ народа, «героя массы» не мог заменить живого человека.

И вот явился Максим — озорной и лукавый, мужественный и убежденный. И сумел убедить зрителя — да, такие парни сражались на баррикадах, шли на каторгу и в ссылки, боролись в подполье. В кепчонке набекрень, с неизменной гитарой, с песенкой о голубом шаре Максим вошел в сердца зрителей и поселился там навсегда. Порой даже кажется странным: неужели лицо это вымышленное, неужто не было в нашем революционном движении реального товарища Максима?

Кинокритик М. Жежеленко в статье о творчестве Б. П. Чиркова, ссылаясь на слова Твардовского, напишет через много лет: «В какой-то степени Максим предвосхищал будущего героя поэмы «Василий Теркин». Твардовский искал «человека в индивидуальном смысле», «нашего парня» не абстрагированного, а живого, дорогого и трудного... Начало может быть полублаженным. А там этот парень пойдет все сложнее и сложнее».

Вспомним первое знакомство с Максимом. Перед нами — паренек в расшитой русской рубахе, который без ума от похощений знаменитого разбойника Антона Кречета, большой любитель романсов из репертуара городского фольклора. Но уже к концу первого фильма трилогии мы видим перед собой убежденного большевика. Борис Чирков провел своего героя трудным путем от домика на Выборгской стороне до кресла комиссара банков. Но во всех ипостасях он остается полюбившимся нам веселым, никогда не унывающим Максимом.

Безусловно этот образ — лучшее, чего достиг на экране народный артист СССР Борис Петрович Чирков. Но он не остался «актером одной роли». Не стал и типажным артистом. Большой талант, удивительная способность к перевоплощению, умение гримировать в суть образа, его душу позволили Б. П. Чиркову создать в кино подлинные шедевры. Вспомним крестьянина из фильма «Чапаев». А интеллигент в первом поколении Степан Лаутин из фильма С. Герасимова «Учитель», а разбойничий атаман, истеричный батька Махно в «Александре Пархоменко»!.. Это ли не диаметрально про-

тивоположные по своему характеру роли! И со всеми Борис Петрович справился с блеском.

Закончив в 1926 году Ленинградский институт сценических искусств, он начал работать в Ленинградском ТЮЗе. Одной из первых его удач стала роль Санчо Пансы в спектакле «Дон-Кихот». Рыцаря печального образа играл Н. Черкасов. И если сейчас оглянуться на творческий путь, пройденный этими талантливыми актерами, мы увидим, что в Черкасове навсегда осталось что-то от Дон-Кихота (вспомним профессора Полежаева, академика Дронова). Б. Чирков же сохранил в своих последующих работах такие неприменные черты Санчо, как смесь простодушия с лукавством, юмор.

Если в трилогии Чирков играл своего ровесника, пропуская через себя образ, обогащая его, то в других работах от него потребовалось полное и не только внешнее перевоплощение. В своей книге «Про нас, про актеров» Борис Петрович вспоминает, что в фильме «Волочаевские дни» он должен был изобразить старика, помогающего партизанам. Даже имени у персонажа не было — просто «хитрый старик» и все. Для большего правдоподобия в компанию актеру подобрали нескольких пожилых крестьян. И вот загримированный актер затесался в эту компанию. Когда же начались съемки, напарники увидели, что главную роль в эпизоде режиссер отводит какому-то неизвестному плюговому старикашке, повязанному бабьим платком. Сначала они молчком оттирали его от камеры, а когда Чирков, забывшись, вытащил из кармана драного зипуна коробку дорогих папирос, один из колхозников закричал администратору картины:

— Слушай, начальник! Почему это такое отношение к людям? Вот этот старик-то, он и не нашенский вовсе..., а чего вы его тут выделяете? Фотографируете на первом месте, а мы что хуже его, что ли?.. Гляди, какие папиросочки ему выдали!..

Такова сила перевоплощения. Такова сила таланта.

Б. П. Чиркову исполняется 80 лет. Много ролей сыграно им в театре и кино, но по собственному его признанию, работая над ролью Максима, он думал, что «ты все еще закладываешь фундамент будущего дома своего искусства, а на самом деле в это время уже крыл крышу своего лучшего здания»...

И это действительно так. Сколько бы ролей он еще не сыграл, все равно он уже вошел в историю кино, как Максим. Фильм, выпущенный недавно о Б. П. Чиркове, носит название «Наш товарищ Максим». Студенты ВГИКа часто встречают своего педагога песней «Крутится, вертится шар голубой», а в Ленинграде на проспекте Смирнова, 35 высится здание нового кинотеатра, над которым красными буквами начертано «Максим». Б. П. Чиркову присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Это ли не награда художнику, не всенародное признание его таланта?!

«Крутится, вертится шар голубой...» — наша планета, наша Земля. И хорошо, что живет на ней парень с Выборгской стороны, улыбчивый и стойкий, верный боец ленинской партии, наш товарищ Максим.

В. СОЛОМАТОВ.